

Чжуан Мань сосредоточенно рылся в куче инсектоидов, перебирая трофеи, а из рюкзака за спиной всё это время доносились недовольные попискивания Пан-Пана и Сяо Бао.

Оба питомца изначально хотели поиграть снаружи, но ещё издалека учуяли вонь и, даже не успев сойти со звездолёта, сразу юркнули обратно в Море сознания. Лишь спустя какое-то время снова выбрались наружу — и всё равно не решались спуститься на землю.

Что Чжуан Мань мог с этим поделаться? Только уговаривать.

— Да-да-да, в следующий раз точно не прилетим в такое место. — Невозможно, конечно. Столько дармовых военных заслуг — кто от такого откажется, тот идиот.

— Ладно-ладно, в будущем я буду брать только задания в красивых местах. — Тоже невозможно. Где больше заслуг, туда он и пойдёт, выбора тут ноль.

— Угу-угу, мне же надо заработать на генно-восстановительную жидкость для Госпожи Мо. Пан-Пан у нас самый умный.

Пан-Пан, прижав к себе Сяо Бао, съёжился в рюкзаке. Из щели выглядывали две чёрные бусинки глаз — будто он о чём-то напряжённо думал. Наконец он неохотно пискнул: «и-и», и на этом всё.

Чжуан Мань привычно похвалил его:

— Пан-Пан у нас молодец. Накоплю достаточно заслуг — обязательно буду лучше выбирать места. Где пейзаж плохой, туда не поедем.

— Сяо Мань, ты чего там бормочешь? —

Цзян Цзян, стоявший неподалёку, подошёл ближе, с недоумением скользнул взглядом по мешку из останков и не сдержал брезгливой гримасы.

— Вспоминаю ту книгу «Анализ межзвёздных инопланетных рас - Глава о расе инсектоидов», — небрежно отмахнулся Чжуан Мань. — Мне нужны военные заслуги, вот и выбираю тушки инсектоидов подороже.

Объём пространственной кнопки был ограничен. В этот раз они собирались пробыть здесь целый месяц, до отпуска в следующем месяце, и только тогда вернуться. Так что время на отбор было.

— Мы правда будем торчать тут месяц? — Цзян Цзян всё ещё не мог это принять. — Трупы инсектоидов уже начали гнить.

На земле помимо крови и телесной жижи всё сильнее разливалась трупная жидкость. Он даже представить боялся, во что это место превратится через месяц.

Чжуан Мань только вздохнул:

— В мирное время многие из боевых отделов таскаются по заданиям, чтобы набить заслуги. Вы, может, и не хотите работать, но у вас ведь есть люди в отряде.

Он говорил не о солдатах — и Цзян Цзян тут же понял. Если командиры не поведут группы на задания, отбывающие наказание не смогут брать их сами: у них нет светового мозга.

Те, кто отбывал срок, должны были не только сражаться, но и зарабатывать заслуги, чтобы оплачивать вообще всё: от куска мыла до воды, электричества и места в общежитии.

Кто знает, на сколько хватит наград за одно крупное сражение? А если следующая война с чужими будет через полгода или год? С голоду в легионе помирать?

Тем более на поле боя основные заслуги уходили бойцам из командного и боевого факультетов. Обычным осуждённым, у многих из которых даже не было зверя-компаньона, приходилось выкручиваться ещё сильнее.

Цзян Цзян понуро опустил глаза и больше не заикался о том, чтобы вернуться пораньше. Как командир группы, он отвечал за своих людей.

Они прочёсывали это поле битвы больше половины дня и по пути встретили другие отряды, взявшие то же задание.

Знакомых в легионе у Чжуан Маня почти не было, так что они честно держались рядом с Ли Цзюнем и остальными: те здоровались со своими, незнакомым просто кивали — и расходились в разные стороны, чтобы не перекрывать друг другу зоны поиска.

Розововолосая девушка окликнула Ли Ляна:

— Командир, кинь бутылку воды!

— Да-да, сейчас! Питательный гель нужен? — Ли Лян поспешно вытащил ещё одну пространственную кнопку. — Остальные хотите пить? Может, передохнём?

Осуждённым на заданиях запрещалось носить пространственные кнопки; все припасы нёс командир. Даже эти кнопки для сбора тушек Ли Лян и другие выбивали через начальство на своё имя, скрипя зубами.

После полудня поисков у многих уже был неплохой улов. Услышав Ли Ляна, люди начали стягиваться к четвёрке Чжуан Маня — брать воду и питательные смеси.

Кака Лок посмотрел, как один из их бойцов прямо в вонище стягивает фильтрующую маску и залпом вливает в себя гель, и не выдержал:

— Может, вы подниметесь в летающий автомобиль попить? Выпьете и снова спуститесь?

Пока он говорил, многие уже прикончили по бутылке воды или тюбику питания.

Фули, та самая, что на звездолёте перекинулась с Чжуан Манем парой фраз, махнула рукой. Небрежно бросила пустую упаковку на землю, дождалась, пока та разложится при касании, и только тогда снова натянула маску:

— Да ну, лишняя возня. Пока есть шанс, надо выжимать максимум.

Обычно их задания — либо разведка планет с командиром, либо подработки в производственном отделе и исследовательском институте. Редко выпадал шанс взять пространственную кнопку и выйти на сбор ресурсов.

А тут им повезло: попался новый командир — сговорчивый и вменяемый, дал людям самим собирать трофеи и зарабатывать заслуги. Только дурак станет тратить такое время на еду и питьё.

— Вы уже много набрали? — Кака Лок с любопытством посмотрел на пожелтевший индикатор её кнопки. — Как заполнится — иди первой в летающий автомобиль. Когда все закончат, вернёмся в звёздный порт отдыхать.

Фули приподняла бровь, усмехаясь:

— А я уж думала, ты хочешь, чтобы я тебе часть отсыпала.

— Мне твоё-то зачем? — искренне удивился Кака Лок. — Вся планета в жуках. Эта кончится — полетим на соседнюю фронтую. Выбирай не хочу.

Ли Цзюнь, стоявший рядом, тихо хмыкнул:

— Сразу видно — студенты.

Ни лишней хитрости, ни подковёрщины. На фронт за ресурсами вышли, снаряжения набрали гору, а пространственные кнопки и наполовину не забили. Типичный случай: у двоечника полный пенал.

Кака Лок не понял, но нутром почуял, что это вряд ли комплимент.

Чжуан Мань и остальные не могли снять маски в такой вони, поэтому подключили мягкие трубки и потихоньку втягивали питание прямо внутрь масок — за что осуждённые их дружно обсмеяли.

Подкрепившись, все снова разошлись. Полдня прошли тихо, рядом ещё работали другие отряды, и на этот раз Ли Цзюнь не требовал держать строй — только предупредил не уходить слишком далеко, чтобы друг друга было видно.

Четвёрка Чжуан Маня по-прежнему держалась вместе. Они нашли ещё немало ценных панцирей. Пространственная кнопка Каки Лока уже почти заполнилась, и он, не желая дальше смотреть на разорванные останки, пристроился за ними и залип в световой мозг — и вдруг заметил кое-что.

— Сяо Мань, Сяо Мань! В большом чате факультета логистики кто-то пассивно-агрессивно проходится по тебе!

— Кто там такой занудный? — Ли Лян тут же швырнул железный штырь в плетёную корзину, сорвал перчатку и ткнул в световой мозг. — Этот придурок ещё и анонимно? В группе всего двадцать один студент, кроме преподавателей. Сложно, что ли, вычислить по одному?

Цзян Цзяну было лень снимать перчатки, он просто наклонился и заглянул в экран Ли Ляна. Прочитав переписку, задумчиво протянул:

— Тон знакомый... но не из нашего четвёртого класса.

На факультете логистики было всего пять классов. Не считая Чжуан Маня, который один занимал пятый, в остальных было по пять человек. Цзян Цзян, Ли Лян и Кака Лок учились в четвёртом и отлично знали характеры своих.

Чжуан Мань тоже глянул и равнодушно отмахнулся:

— Лю Си из первого. Такие вонючие реплики в стиле «одного топчу, другого превозношу» — это только он умеет.

— Да опять он! — Кака Лок сморщил нос. — Что этот зануда так любит сравнивать себя с Сяо Манем?

Сам-то в легион попал через парня — откуда столько высокомерия?

Цзян Цзян прыснул:

— Четыре года универа, а он всё ещё уверен, что цвет волос у Сяо Маня крашеный. Ну не смешно ли?

Чжуан Мань даже обсуждать его не хотел. Развернулся и снова полез в туши:

— Да плевать. Тявкает как щенок. Мне лень на него реагировать.

С тех пор как он поступил в университет, такую нелепую враждебность он чувствовал только от Лю Си — и причина была смехотворной: тот подозревал, что Чжуан Мань ему подражает.

Вспомнив былые выходки Лю Си, Кака Лок тоже закатил глаза:

— Ага, рот у него как мусоропровод: шумно и воняет. Язвительный до ужаса. Не знаю, как его бывшие вообще это терпели.

Фули, первой набившая кнопку под завязку, подошла ближе. Услышав это, моментально оживилась:

— Что значит «воняет и шумит»? Кто там язвит?

— Один отвратительный однокурсник.

— Ну расскажи сестре, — Фули сняла перчатки и, обняв Каку Лока за шею, притянула к себе.

— Нам же нельзя в обычную сеть, а в легионе никаких сплетен не достать.

Да и если сплетни были, до осуждённых они всё равно не доходили.

Кака Лок подумал, решил, что всё равно терпеть не может Лю Си, и таинственно зашептал:

— Ладно, расскажу, но ты никому, а?

Голубые глаза Фули мигнули, она сразу кивнула:

— Идёт. Кто проболтается — тот ублюдок.

И непонятно как, но осуждённые вокруг тоже перестали копаться в останках и «совершенно случайно» потянулись поближе к их четвёрке, наострив уши.

— Он учится с нами, в первом классе. Тоже парень. Только вообще не прямой, ещё и с заскоками, — начал Кака Лок, брезгливо морщась. — Уже на первой церемонии открытия он невзлюбил Сяо Маня. Сказал, что тот подражатель и специально покрасил волосы в чёрный, чтобы копировать его.

— Ещё заявил, что он чистокровный азиат — тот самый легендарный народ, который каждый раз, появляясь, приносит межзвёздные перемены. И что Сяо Мань просто хочет примазаться к его ауре. По-моему, он дебил.

— Почему? — удивилась Фули. — Эту легенду все знают. Просто никто всерьёз не воспринимает. Азиатов мало, но они есть, у нас в легионе тоже с десяток найдётся.

Какая ещё легенда?

Чжуан Мань, который вроде бы не хотел слушать старые истории, замер, а потом медленно сдвинулся ближе к Каке Локу.

Зрители в трансляции, увидев это, чуть не умерли со смеху. Модель у вещательной сферы была старая, но звук улавливала отлично. Чжуан Мань даже подошёл поближе «поесть дыни», и они тоже урвали свежачок.

«Красотка пообещала молчать, но мы-то услышали сами, хахаха!»

«Угораю. Нынешние студенты такие злопамятные? За брата и в огонь, и месть в общий пакет.»

«Но по лицам однокурсников начальника Сяо Маня видно: этот Лю Си реально творил жуть. Неужели буллинг?»

«Да ладно, какой сейчас век звёздного календаря? Был бы реальный буллинг — первым его бы учебное управление размазало.»

«Теперь и мне интересно, что он сделал, что его так ненавидят. Неужели только за то, что говорил «Сяо Мань мне подражает?»»

«Там точно было ещё что-то.»

Как и ожидали зрители, Кака Лок продолжил:

— Возможно, он просто не знает: легендарный народ — это не все азиаты в широком смысле, а одна страна древней Земли в Азии. Кажется, в учебнике называлась Хуа? Говорят, в этой стране было несколько сотен народностей, а официально признанных и крупных — в основном пятьдесят шесть.

— То есть в легенде речь не просто об азиатах, а о крови Хуа. А он тупо книжек не читает.

— И ещё: у Лю Си внешность вроде подходит под «азиатский тип» — низкий, худой, — но вообще не похож на людей Хуа. Странное ощущение.

Кака Лок вывел Фули снимки древнеземных этнотипов, сделанные на лекциях, и общее фото при поступлении на факультет логистики:

— Смотри. Среди азиатов у людей Хуа от природы кожа светлая, как нефрит, но живая, с румянцем. Это не то же самое, что холодная белизна у европейцев.

— И посмотри на другие древнеазиатские народы: и тон кожи у них другой, и черты лица, и взгляд — всё другое, да?

Если не сравнивать напрямую, люди часто путали хуася с другими азиатами. Но с множеством изображений перед глазами Фули тоже увидела разницу.

— У тех, кого ты назвал людьми Хуа, взгляд спокойнее, черты более открытые, пропорции конечностей гармоничнее, и рост заметно выше, чем у других азиатов. Да, они и правда отличаются.

С цветом кожи спорно: можно загореть, можно осветлиться. Но человека, выросшего в культуре народа, видно по глазам и манере держаться.

И этот типаж показался Фули знакомым. Она машинально подняла взгляд и увидела неподалёку парня, который, опустив голову, будто бы усердно рылся в «мусоре».

Светлая, живая кожа; чёрные волосы и глаза; правильные черты; мягкая, но не слабая манера; спокойный прямой взгляд без угодливости и высокомерия.

Даже к осуждённым — без тени презрения. Похоже на образ хуася с учебных записей, только этот парень был ещё и изящнее, красивее.

Забыв, что в любом народе бывают и обычные, и выдающиеся внешне люди, Фули тут же отбросила эту мысль и снова пристала к Каке Локу:

— И что дальше? Что этот ваш однокурсник такого сделал, что ты его так ненавидишь?

— Он вечно цепляется к Сяо Маню. Стоит у Сяо Маня чему-то пойти плохо — он сразу ликует, мол, так и должно быть. Стоит случиться чему-то хорошему, например очередной стипендии, — орёт про закулисные махинации и строчит доносы без остановки.

— Родной у Сяо Маня цвет волос и глаз или нет — нам, соседям по комнате на четыре года, лучше знать, верно? А он всем врал, что мы прикрываем Сяо Маня, чтобы самим примазаться к «свету азиатов».

Тут не выдержал и Ли Лян:

— Не, ну ты представь: я, наследник состояния в десятки миллиардов, просто приношу Сяо Маню еду — и в ответ «лизоблюд». Умора.

— Я вообще не понимаю, что мне даст «примазаться» к легендарному народу. Я что, от этого стану самым богатым в Галактике?

На подколку соседа Цзян Цзян только закатил глаза:

— Ты-то понимаешь. А у него ни капли самосознания. Его парень с производственного факультета даже приходил блокировать Сяо Маня.

Если бы в тот день он и Кака Лок внезапно не решили зайти за Чжуан Манем в библиотеку и не остановили провокацию, Сяо Мань, не сдержавшись, влепил бы — и получил бы выговор в личное дело.

Ли Лян скривился:

— Кто ж знал, что он такой псих. Как параноик: сам распускает слухи, что Сяо Мань подражатель, и сам же уверенно мажет его грязью.

— Ладно бы одни доносы. Но с тем, как выглядит его парень, он ещё смеет говорить, будто наш красавчик Сяо Мань захотел бы увести его? Тьфу!

В межзвёздную эпоху, после долгих лет направленной селекции, откровенно некрасивых людей почти не осталось. И всё же парень Лю Си был редким случаем — не то чтобы уродливый, просто... самый обычный.

А среди толпы красавцев «обычность» сразу бросалась в глаза. Поэтому, когда Лю Си сказал, что Чжуан Мань положил глаз на его парня, тот без раздумий пошёл к Чжуан Маню — «жёстко отказать» и заодно показать Лю Си свою позицию.

Но стоило ему увидеть Чжуан Маня — всё, поплыл.

Вдруг понял, что Сяо Мань и красивее, и благороднее, и говорит мягче, и даже сердится мило. И ещё моложе Лю Си, который оставался на второй год.

И парень с производственного внезапно решил, что если его «уведут» такие руки — это, в общем, и не трагедия.

Проблема в том, что Чжуан Мань-то не хотел. Ему перегородили дорогу, не давали обойти, несли какой-то бред — он тогда от злости чуть не полез в драку.

А ещё были другие идиотские слухи: будто Чжуан Мань поступил в военную академию по блату, будто за ним стоит спонсор, который оплатил учёбу и даже выбил ему индивидуальный «класс один на один».

Самый дикий слух звучал так: Чжуан Мань помешан на сравнении с Лю Си и даже на его парней глаз кладёт, а Лю Си, мол, «не страдает нехваткой поклонников», потому и бросил тех людей.

А потом эти люди якобы «опомнились», «прозрели» и «в отчаянии» поняли истинное лицо Чжуан Маня, осознали, что их настоящая любовь — Лю Си, и потому с Чжуан Манем так и не сошлись.

К тому моменту, когда слухи доходили до самих участников, всё уже разрасталось так, что опровергать становилось почти невозможно. А вторая сторона ничего опровергать не хотела. Начнёшь доказывать — попадёшь в ловушку самооправдания.

Хорошо ещё, что эти сплетни крутились в основном внутри факультета логистики, и прочие люди верили им через раз. Иначе в 601-м общежитии давно бы уже пошли разбираться с Лю Си.

Вспомнив всё это, четвёрка из 601-го помрачнела — особенно сам пострадавший.

Чжуан Мань, думая о тех историях, так и вскипел. Хватит делать вид — он выпалил звонкой скороговоркой ругательств:

— Он просто банановая кашка, сокровище навозного жука! Да ему за всю жизнь и трёх блюд на столе не видать!

— Он из тех, про кого Госпожа Мо говорит: красноглазая болезнь — не может видеть, когда у других хорошо!

Эта редкая для него детская вспышка вдруг вернула Ли Ляна, Цзян Цзяна и Каку Лока в первый день учёбы — будто перед ними снова стоял тот младший мальчишка, который мог расплакаться от злости, если не удавалось нормально сложить одеяло.

Цзян Цзян сразу подхватил:

— Точно. Не будем обращать внимания на этого психа. Ну что, ещё будем жуков собирать? Или на сегодня хватит?

Чжуан Мань оглядел усыпанные тушами поля — и всё-таки не смог расстаться с этими заслугами:

— Я ещё немного пособираю.

— Ладно, собирай, — сразу сказал Цзян Цзян. — А я пока в чате ему отвечу.

Когда Чжуан Мань отошёл, он только тогда выдохнул. Фули с любопытством спросила:

— Что, этот Лю Си снова что-то ляпнул? Ты так боишься, что Начальник Чжуан увидит?

Кака Лок рядом холодно усмехнулся:

— Эта помойка для рта пишет, что Сяо Мань, как студент факультета логистики, попал в легион, продавшись наверх — мол, женился на высокопоставленном офицере.

— Насчёт женитьбы он, правда, не ошибся. —

Парень, который вроде ушёл, непонятно когда успел вернуться. Глаза у него смеялись.

— Я и правда женился. Но решил это уже после того, как получил ответ из Девятого легиона. С «продажей себя ради должности» это никак не связано.

— И муж у меня вовсе не высокопоставленный офицер, кажется, обычный солдат. Нас познакомили старшие в семье, через свидание вслепую.

Ли Лян / Цзян Цзян / Кака Лок: «???»

— Когда это случилось?! — Кака Лок ошарашенно уставился на него. — Ты как это — женился втихаря от нас?

Парень, который минуту назад ещё кипел, вдруг смутился:

— Ничего не поделаешь... он слишком красивый.

Цзян Цзян: «...»

Они всегда знали, что Сяо Мань — страшный любитель красивых лиц. Но не думали, что до такой степени — тайком жениться!

<http://bllate.org/book/13710/1587148>